

Исследования по транснациональному образованию: малочисленные, но востребованные

Джейн Найт, Цинь Лю

Джейн Найт — лектор Института образовательных исследований провинции Онтарио при Университете Торонто, Канада. E-mail: jane.knight@utoronto.ca.

Цинь Лю — аспирантка того же института. E-mail: qinql.liu@mail.utoronto.ca.

Почему транснациональному образованию (ТНО) посвящено так мало исследований? Сектор ТНО, под которым понимают «трансграничную мобильность программ и провайдеров высшего образования», довольно молод, но становится больше и многограннее. В одних странах на принципах ТНО построены 10% вузовских образовательных программ, в других — до 40%. С учетом того, сколько нововведений, возможностей и задач постоянно появляются в ТНО, пора побольше узнать о нем и побудить следующее поколение исследователей чаще заниматься вопросами мобильности высшего образования, а не только студенческой мобильностью.

Цель этой статьи — представить основные тезисы проведенного недавно анализа более чем 300 статей, книг, докладов и диссертаций, посвященных ТНО и опубликованных после 2000 года. Основным источником информации стала комплексная база данных ERIC, а также база данных о международных образовательных исследованиях Австралийского совета исследований образования. В ходе стандартизированного анализа каждому документу был присвоен код в зависимости от описываемого типа/формы ТНО, даты и типа публикации, методологии исследования, ведущей темы, географического фокуса. Основным предметом нашего анализа была мобильность программ и провайдеров высшего образования, соответственно, мы не интересовались студенческой мобильностью как таковой. Мы также не учитывали работы, посвященные дистанционному образованию.

Самый поразительный вывод заключается в том, что в описании различных форм ТНО царит полный хаос, что в итоге часто приводит к путанице. В литературе и в реальной жизни одно и то же явление описывается множеством разных терминов. И наоборот: один термин может использоваться для описания разных явлений. Терминологическая рассогласованность

затрудняет сравнительные исследования ТНО как в пределах одной страны, так и на международном уровне и ведет к тому, что результаты этих исследований зачастую неубедительны. Это также означает, что делать обобщенные выводы очень сложно и что даже анализ сопоставимых, казалось бы, международных данных о ТНО может быть недостоверен.

Формы ТНО: международные филиалы вузов, партнерские программы, совместные университеты, франчайзинг

Учитывая рассогласованность используемой терминологии, нам пришлось внимательно изучить каждый отобранный документ, чтобы точно его категоризировать. Мы пришли к следующим результатам: 29% исследований посвящено международным филиалам вузов (МФВ); 16% — партнерским программам (речь идет о международном сотрудничестве, включая программы двойных дипломов и спаренные программы); 6% — совместным университетам (двунациональным; вузам, которые основаны и развиваются в сотрудничестве между несколькими организациями или странами); 5% — образовательным программам, реализуемым за рубежом по франшизе; наконец, 43% исследований носят обобщенный характер или посвящены одновременно различным формам ТНО. Очевидно, что чаще всего внимание исследователей привлекают международные филиалы вузов, причем географически подавляющее большинство исследователей сосредоточено в странах — экспортерах высшего образования. В странах, которые принимают у себя ТНО, об этой теме пишут очень мало, что довольно тревожно с учетом роста доли ТНО в системах высшего образования этих государств.

Основные темы

Все исследования были категоризированы в соответствии с их основной темой. Было выявлено десять наиболее часто встречающихся тем: почти 28% исследований посвящено вопросам управления и развития, 15% — новым тенденциям и проблемам, 12% — проблеме обеспечения качества образования, 10% — образовательной политике/законодательству, еще 10% — проблемам студентов и лишь по 5% — предпочтениям профессорско-преподавательского состава, результатам обучения, вопросам педагогики и формирования учебной программы, системным предпосылкам развития ТНО и проблемам терминологии. С одной стороны, хорошо, что темам управления образованием и контроля качества посвящено так много исследований. С другой — результаты обучения, вопросы педагогики и формирования учебной программы редко привлекают внимание ученых. Если рассматривать темы в сцепке с формами ТНО, то исследования, посвященные качеству образования, как правило, не фокусируются ни на одной из четырех

основных форм ТНО и носят обобщенный характер. Встает досадный вопрос: как можно оценивать качество образования в целом, если между отдельными формами ТНО так много различий? К примеру, в случае с МФВ и франчайзингом за учебную программу, уровень и качество предлагаемого образования отвечает в первую очередь страна-экспортер. А в случае с партнерскими программами обе вовлеченные страны делят ответственность.

Методы исследований

Мы также отмечали то, какими методами (эмпирическими, описательными, концептуальными, методами анализа стратегий) пользовались авторы изученных работ. В целом 52% из них пользовались описательными методами, 40% — эмпирическими, 8% — концептуальными, 1% — методами анализа стратегий. Интересно, что концептуальный или теоретический подход предпочло очень мало исследователей. Возможно, этим объясняются разногласия в выборе и описании терминов.

Время и тип публикации

За последние 15 лет объем посвященных ТНО исследований значительно увеличился, и это не может не обнадеживать. Среди всего объема проанализированных документов 7% были опубликованы в 2000-2005 годах, 42% — в 2006-2010 годах, остальные 50% — в 2011-2015 годах. Мы сознательно решили изучать лишь научную литературу и, соответственно, исключили публикации в СМИ и блогах, хотя их значительно больше, чем научных публикаций, что неудивительно для такого молодого явления. Нам было необходимо сосредоточиться именно на традиционных источниках, так как предметом нашего интереса являются исследования ТНО. Анализ показал, что 39% источников приходится на книжные главы, еще 39% — на статьи в научных журналах, 15% — на доклады (написанные по результатам заказных исследований) и всего 7% — на диссертации.

Цель этой статьи — представить основные тезисы проведенного недавно анализа более чем 300 статей, книг, докладов и диссертаций, посвященных ТНО и опубликованных после 2000 года.

Печально, что транснациональному образованию посвящено так мало диссертаций, ведь кто-то должен будет заниматься этой темой в будущем. Первая диссертация, связанная с ТНО, в базе ProQuest датируется 2005 годом. Большинство (61%) из 18 найденных диссертаций посвящены МФВ. Это довольно любопытно, ведь в мире действует около 250 МФВ, в то время как партнерских программ тысячи. Кроме того, интересный с исследовательской точки зрения феномен — появление совместных университетов (когда две страны сотрудничают с целью открытия нового вуза), которые принципиально отличаются от МФВ. В общем, было бы хорошо, если бы изучением различных форм и аспектов сектора ТНО занималось больше аспирантов, особенно в странах, где этот сектор растет.

ТНО — по-прежнему относительно новый феномен, он пока недостаточно хорошо изучен. Исследований по теме мобильности образовательных программ, например, примерно в 3-4 раза меньше, чем по теме студенческой мобильности. Но для начала следовало бы разработать «единые правила классификации ТНО», где были бы ясно прописаны все необходимые термины и определения — таким образом, чтобы их можно было использовать в контексте более чем сотни уже вовлеченных в ТНО стран. Это принципиально важный шаг, который нужно предпринять, чтобы улучшить качество собираемых данных и исследований по теме транснационального образования.

.....

Многообразие форм послешкольного образования в Юго-Восточной Азии

Филип Дж. Альтбах

Филип Дж. Альтбах — исследователь, основатель и первый директор Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже, США. E-mail: altbach@bc.edu.

Есть ли что-то общее в системах высшего образования стран Юго-Восточной Азии? На самом деле стоит говорить скорее о расхождениях, чем о сходствах. Если проанализировать то, как страны реагируют на вызовы высшего образования XXI века, можно выделить несколько моделей и сделать небезытересные выводы.